““# ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Октября № 30 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОСТРОЖСКАЯ ТИПОГРАФІЯ И ЕЯ ИЗДАНІЯ.

(*Продолженіе*).

II.

XVI вѣкъ является временемъ средоточія всѣхъ предшествовавшихъ религіозныхъ движеній; всѣ онѣ принимаютъ одно болѣе или менѣе общее направленіе протеста противъ папства и его церковныхъ злоупотребленій, и извѣстно оно подъ именемъ протестантства. Религіозное знамя, поднятое Лютеромъ въ Германіи около 1517 года, дало общее направленіе предыдущимъ броженіямъ, и народъ цѣлыми толпами становился подъ это знамя. Авторитетъ папства былъ подорванъ, пошатнулся Римскій престолъ, какое-то злобное ожесточеніе смѣнило вѣру въ непогрѣшимость и значеніе римской куріи. Это массовое движеніе увлекло своимъ теченіемъ цѣлые города и страны и не могло оно пройти безслѣдно и для Литовско-польскаго королевства. Кромѣ всѣхъ указанныхъ условій, способствовавшихъ

проникновенію сюда идей Европейскаго запада, кромѣ близкаго сосѣдства съ Германіей, была еще одна коренная причина постоянныхъ сношеній польши съ этой послѣдней, и той отзывчивости, какою сопровождались малѣйшія движенія ея политической и религіозной жизни. Еще при организаціи болѣе правильной государственной жизни Польши при Владиславѣ Локетекѣ (1335—1370), она допустила у себя образованіе городскаго сословія не изъ мѣстныхъ элементовъ, а изъ иностранныхъ. Городское сословіе, обыкновенно, скоро превращается въ среднее сословіе, занимаетъ по правамъ средину между высшимъ сословіемъ и народомъ. Но это рѣшительно противорѣчило началамъ польскаго шляхетства, которое могло допустить рядомъ съ собою только холопство, а не что либо среднее, что сглаживало бы на себѣ различіе между шляхетствомъ и холопствомъ (18). Эту средину заняли нѣмцы, образовавшіе мѣщанское городское сословіе Польскаго государства. Получая привилегіи отъ польскихъ королей, нѣмецкіе выходцы, угнетаемые прежде своими феодалами, охотно полонизировали польскіе города, занимаясь торговлею и различными промыслами. Но, порвавши всякія, подначальныя отношенія къ своимъ отечествамъ, они сохранили, однако, за собой самоуправленіе, на основахъ Магдебургскаго права, свой языкъ и обычаи, а eo ipso и сознаніе своей національности и поэтому съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ слѣдили за движеніемъ роднаго края (19). При такой внутренней связи съ Германіей, было естественно, что лютеранство очень скоро нашло въ Литовско-польскомъ королевствѣ откликъ, гдѣ почва была уже достаточно расчищена и подготовлена для реформы еще гусситствомъ. Послѣднее положило первый камень того реформаціоннаго фундамента въ Литвѣ, на которомъ впослѣдствіи идеи Лютера воз-

---

(18) М. Кояловичъ. Лекціи по истор. Зап. Р. М. 1864 г. стр. 134.
(19) Bucowski Dz. Ref. w Polsce L. I. str. 60.

вели колоссальное зданіе протестантизма. Лишь только Лютеръ поднялъ еще робкій протестъ противъ злоупотребленій римской куріи, въ это время въ Данцигѣ, одинъ монахъ доминиканскаго ордена, Яковъ Кнаде 1518 года сталъ смѣло на сторону реформы, возставая противъ главенства папы. Въ томъ же году онъ сбросилъ съ себя монашескую одежду и женился на нѣкоей Аннѣ Ростенбергъ (20). Вслѣдъ затѣмъ являются тутъ и другіе провозвѣстники реформы, въ 1520 году Янъ Бошеншейнъ—профессоръ Еврейскаго языка ингольштадскаго университета, родомъ изъ Швабіи; въ 1522 году Яковъ Гегге-Финкельплакъ, Матѳей Биневольдъ—монахъ кармелитскаго ордена (женившійся въ 1525 г.); въ 1523 году Янъ Бонгольдъ, францисканецъ, докторъ Александръ и много другихъ (21). Тоже было и въ другихъ городахъ, особенно гдѣ преобладалъ нѣмецкій элементъ. Въ 1520 году польское католическое духовенство уже сочло нужнымъ созвать соборъ въ Піотроковѣ, на которомъ, подъ предсѣдательствомъ своего примаса, гнѣзенскаго архіепископа Яна Ласскаго, строжайшимъ образомъ запретило для всѣхъ поляковъ чтеніе лютеранскихъ и вообще еретическихъ книгъ, служившихъ могущественнымъ средствомъ пропаганды. Это запрещеніе подтверждалось потомъ на такихъ же соборахъ въ Ленчицѣ и Піотроковѣ (въ 1523, 30 и 32 г.) (22). Подобныя мѣры предпринимало и правительство. На торунскомъ сеймѣ 1520 года запрещалось «подъ страхомъ конфискаціи всего имѣнія и вѣчнаго изгнанія изъ отечества ввозить, продавать и употреблять книги Лютера (23). Но всѣ эти мѣры оказывались недѣйствительными: реформаціонное движеніе проявляется въ самой столицѣ Польши Краковѣ, гдѣ послѣдователемъ люте-

(20) Ibid. стр. 94.
(21) Ibid. str. 94—95.
(22) Исторія Русск. Церкви Макарія т. IX. стр. 312.
(23) Ibid.

ранства является Юстъ Деціушъ, Янъ Бонор и много изъ мѣщанъ, какъ видно изъ инквизиторскихъ процессовъ Кракова (24). Съ различныхъ сторонъ хлынуло это бурное теченіе въ Литву, проникало оно изъ польскихъ областей, проникало изъ Восточной Пруссіи и Ливоніи, проникало непосредственно изъ самой Германіи путемъ литературы, образованія въ заграничныхъ университетахъ и наплыва, такъ сказать, спеціальныхъ пропагандистовъ.

Принявши 1525 года вмѣстѣ съ подданствомъ новое вѣроученіе, великій магнатъ прусскій Альбертъ старался изъ политическихъ видовъ распространить его и въ Литовскомъ княжествѣ, которое находилось въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ его владѣніями. Онъ заводилъ алюмнаты при прусскихъ университетахъ, гдѣ бы воспитывались молодые Литовцы, вызывалъ сюда изъ Литвы профессоровъ. Такой алюминатъ былъ при Кролевецкой школѣ для 8 литвиновъ (25). Альбертъ приказалъ впослѣдствіи перевесть на литовскій языкъ разныя лютеранскія книги и распространить ихъ между Литовцами, особенно на Жмуди (26). Такъ, по его приказанію, 1554 года былъ переведенъ для этой же цѣли Мартиномъ Моновидомъ лютеранскій канціоналъ т. е. сборникъ псалмовъ и духовныхъ пѣсень (27). Есть, впрочемъ извѣстія и объ открытыхъ проповѣдникахъ лютеранизма въ Литвѣ, относящіяся къ самому раннему времени этого движенія именно къ 1525 году. Фрисе (Beitrage 11, 70) (28) замѣчаетъ, что въ этомъ году какой то монахъ Францисканецъ проповѣдывалъ ученіе Лютера въ Литовскомъ княжествѣ. Это былъ Станиславъ Рапегеланъ родомъ Литвинъ; къ этому времени онъ возвратился на родину съ званіемъ доктора бого-

---

(24) Bukowski Dz. Ref. w Polsce str. 165—170.
(25) Bukowski. Dz. Ref. w P. str. 337.
(26) Истор. Русск. Ц. IX т. 315 стр.
(27) Bukowski. Dz. Ref. t. I. str. 336.

словія изъ Виттенберга, гдѣ нѣкоторое время жилъ вмѣстѣ съ Лютеромъ и былъ ученикомъ послѣдняго (29). Одновременно является въ Литвѣ и другой проповѣдникъ Лютеранства Ерзій Мартинъ Московидъ (Jerzy Marcii Moscovidius) (30) и хлопочетъ даже объ открытіи школы. Можно полагать, что успѣхи этихъ проповѣдниковъ были слишкомъ значительны, если на нихъ обратило уже вниманіе не только духовенство, но и правительство. Сигизмундъ I-й издалъ въ Вильнѣ для всего великаго княжества Литовскаго отъ 17 Іюля 1535 года первый декретъ, направленный противъ послѣдователей лютеранства и другихъ сектантовъ, совершенно подобный, по строгости, тѣмъ декретамъ, какіе прежде изданы были королемъ для Польши (31). Но не смотря на эти распоряженія, несмотря на мѣры, принятыя къ подавленію секты Виленскимъ бискупомъ Павломъ Альшмутомъ, княземъ Гольшанскимъ, реформаціонное движеніе не было задержано: въ 1539 году является въ Литвѣ еще одинъ проповѣдникъ лютеранства Авраамъ Кульва. Онъ былъ родомъ Литвинъ и съ своимъ ученіемъ выступилъ сперва въ Краковѣ, затѣмъ въ Брабантѣ. Для полноты

---

(29) Bukowski. Dz. Ref. w P. t. I. str. 339.
(30) Ibid.
(31) Ibid. str. 340 примѣч. 2: „Prohibemus ne quisquam hominum, cujuscunque sexus, ætatis, status dignitatis, praeminentiæ, auctoritatis, officii, proffessionis et cujucunque condicionis fuerit dogmata Lutheri et segnatium ejus, tum anabaptistarum et aliorum a consequentibus sanctæ Matris Ecclesiæ exorbitantium intro limites Dominiorum nostrorum profiteri, celebrare, promovere, nec affirmare manifeste, nec occulte in locis publicis, nec privatis, nec quavis modo vel arte aut colore quaesito, vulgare nec spargere, aut libellas eorum venundare, servare, immo nec apportare, in domina nostra neque apostatores, aut venditores hujus modi libellorum, seu quoscunque Professores aut Fautores Haeresis praedictae in dominibus et quibusvis ditioni suae subjectis locis, suscipere, admittere, protegere, tutari, neque ullo auxilio aut favaris officio juvare, autzprosequi praesumat sub poena proscriptionis sui ac omnium bonorum suorum confiscationis, penitus irremissibiliter sumenda et exequenda.

своего образованія въ принятомъ имъ направленіи, онъ отправился въ Виттенбергъ и слушалъ тамъ лекціи Меланхтона; былъ потомъ въ Италіи и послѣ этихъ странствованій, опять возвратился въ родную Литву около 1538 года именно въ Вильну со степенью доктора богословія и званіемъ ксендза и сталъ распространять съ церковной каѳедры ученіе Лютера. Неудавшаяся попытка Мартина Московида увѣнчалась для Кульвы полнымъ успѣхомъ: онъ открылъ школу въ Вильнѣ, въ которой собиралось до 60 учениковъ изъ дѣтей знатныхъ Польско-Литовскихъ дворянъ, переходившихъ сюда отчасти изъ Виттенберга, гдѣ они воспитывались прежде подъ руководствомъ того же Авраама Кульвы (32). Дѣятельность Кульвы въ пользу лютеранства въ Вильнѣ продолжалась съ большимъ успѣхомъ до 1542 г., когда, вслѣдствіе жалобы бискупа Павла-Альшмута Гольшанскаго, король Сигизмундъ I-й далъ грамоту, чтобы онъ предсталъ на духовный судъ. Послѣдствія этого суда только на лучшій конецъ сопровождались бы конфискаціей имущества и изгнаніемъ, поэтому Кульва счелъ за лучшее, не дожидаясь суда, тайно удалиться изъ Литвы и бѣжалъ къ Пруссамъ. Магистръ Альбертъ принялъ его ласково, назначилъ ректоромъ и профессоромъ греческаго языка въ Кенигсбергской школѣ, а затѣмъ опредѣлилъ его на каѳедру богословія въ только что основанномъ Кенигсбергскомъ университетѣ (33). Между тѣмъ правительство предприняло свои мѣры противъ реформаціоннаго движенія. Еще 1541 года Сигизмундъ I-й издалъ декретъ для польскаго королевства, распространявшійся, конечно, и на Литву, въ силу котораго, подъ страхомъ лишенія дворянства и имущества, запрещалось: держаться ереси или укрывать еретиковъ, ввозить въ отечество сочиненія Лютера и его послѣдователей, посылать молодыхъ

(32) Bukowski. Dz. Ref. w Polsce str. 339 t. I.
(33) Ibid. str. 342.

людей въ нѣмецкіе университеты, или же вызывать оттуда для нихъ учителей (34) и въ слѣдующемъ году подтвердилъ за всѣми литовскими бискупами власть судить еретиковъ и подвергать ихъ наказаніямъ, согласно съ королевскими декретами (35). Но всѣ эти мѣры не могли имѣть значенія въ далекихъ окраинахъ Литовскаго княжества, тѣмъ болѣе, что оно имѣло своихъ вельможныхъ покровителей протестантизма, которые парализовали своимъ вліяніемъ исполненіе королевскихъ декретовъ. На нихъ не обращали вниманія, изгоняемые, такъ сказать, въ одни ворота, еретики возвращались назадъ другими, подсмѣиваясь надъ королевскими распоряженіями. По вліянію придворной реформаціонной партіи, королевскій декретъ (1541 г.) былъ отмѣненъ въ 1543 году; опять было дозволено посѣщать заграничные университеты (36), протестанты не подвергались строгимъ розыскамъ и преслѣдованіямъ. Толпами хлынули въ Литву бѣжавшіе прежде протестанты, прибылъ сюда и Авраамъ Кульва и два года до самой смерти,

(34) Bukowski. Dz. Ref. w Polsce str. 443.

(35) Макарій. Истор. Русс. церкви т. IX стр. 316.

(36) Краковская сеймовая конституція гласитъ слѣдующее: „O wyjeżdżaniu z Polski poddanych naszych. Na tymeśmy z Radami naszemi i z posły ziemskiemi zostali, aby wolno każdemu poddanemu naszemu z Krony Polskiej wyjechać do którejby chciał ziemie, widzieć, służyć i ćwiczyć się w dobre obyczaje; a wszakże tak, iżby żadny w zebraniu, jedno z służebniki swemi własnymi, a nie z rotami, albo wałecznym obyczajem przystrojonym nie smiał bez woli naszej i odpuszczenia naszego i rad naszych z ziemie wyjezbżać i wyjechawszy z drugiemi, ktorży przed tym albo po tym wyjadą z Korony, zebrania szkodę przyniesć mogły (это сказано войны, которая вспыхнула въ это время въ Германіи, чтобы подданные не принимали въ ней какого либо участія), jedno tylko osobami swemi i służebników swoich dla potcziwego ćwiczenia i nauk do kóstela dopuszczonych. Bo kto by przyjachawszy z cudzej ziemi jakie nowe nauki aldo księgi wnosić, foldrować, a używać ich chciał, ten wedle starych praw a przywilejów koronnych ma być karan“. Bukowsky. Dziej Ref. w Polsce str. 228, прим. 1-е.

послѣдовавшей въ 1546 году, безпрепятственно продолжалъ начатое дѣло (37).

Прибытіе въ Вильну на великокняжескій престолъ Сигизмунда—Августа 1544 года, когда старый король, по просьбѣ Литовцевъ, передалъ ему власть великаго князя, было важнымъ моментомъ въ исторіи Литовской реформаціи. Благосклонный къ протестантамъ еще при королевскомъ дворѣ, онъ могъ теперь обнаружить свои симпатіи болѣе открыто и безпрепятственно. Такія отношенія Сигизмунда Августа къ протестантамъ давали основаніе этимъ послѣднимъ причислять его къ своей партіи. Но открытымъ, такъ сказать, оффиціальнымъ протестантомъ онъ не былъ. Воспитанный при дворѣ королевы итальянки Боны гдѣ время текло въ постоянныхъ пирахъ, забавахъ, маскарадахъ и танцахъ, онъ не получилъ твердыхъ религіозныхъ основъ католичества, подчиняясь болѣе сильнымъ вліяніямъ. Среди этого придворнаго шума, особенно сильное вліяніе на молодаго впечатлительнаго королевича оказалъ духовникъ королевы Боны, Францискъ Лисманини, скрывавшій до времени подъ покровомъ католическаго правовѣрія протестантскіе взгляды. Францискъ Лисманини — итальянецъ, по происхожденію съ острова Корфу, поступилъ въ монашескій орденъ Францисканцевъ и получилъ степень доктора богословія. По совѣту своихъ друзей—итальянцевъ, которые были при дворѣ королевы Боны, онъ прибылъ въ Польшу, хотя трудно опредѣлить съ точностію время этого прибытія. Сыскавши уваженіе двора своею обходительностію и краснорѣчіемъ, онъ былъ оставленъ придворнымъ проповѣдникомъ, а затѣмъ и духовникомъ Боны. Подъ вліяніемъ послѣдней Лисманини становится въ 1538 году провинціаломъ своего ордена въ Польшѣ и комиссаромъ устава монастырей св. Клары (38). Въ его библіотекѣ были сочиненія не только Лютера и Кальвина, но и итальянскихъ антитри-

(38) Bukowski. Dz. Ref. w P. str. 189 t. I.

нитаріевъ, какъ напр. Социна; сама королева подарила ему сочиненія антитринитарія капуцинскаго монаха Бернарда Охина. Стали носиться упорные слухи о еретичествѣ Лисманини, но Сигизмундъ Августъ, сохранившій прежнія привязанности къ своему учителю и благосклонно относившійся къ его взглядамъ не обращалъ на нихъ вниманія. Лисманини была обѣщана даже первая свободная бискупская каѳедра, хотя онъ не воспользовался этимъ обѣщаніемъ. Правда Лисманини не высказывалъ прямо своихъ реформаціонныхъ взглядовъ; онъ предпочиталъ пока казаться только вообще человѣкомъ свободомыслящимъ и сторонникомъ религіозной реформы, которой сочувствовалъ и Сигизмундъ Августъ. Его стѣсняло званіе католическаго монаха, особенно же придворнаго проповѣдника и духовника королевы. Но посланный 1553 года въ разныя страны западной Европы, подъ предлогомъ закупки книгъ для королевской библіотеки, на самомъ же дѣлѣ для болѣе близкаго изученія церковной реформы, къ введенію которой въ Польшѣ Сигизмундъ Августъ высказывалъ попытки, Лисманини женился 1554 года въ Италіи, сбросилъ съ себя монашескую одежду и открыто сталъ на сторонѣ реформы, проповѣдуя какое-то среднее ученіе—смѣсь кальвинизма съ антитринитаріанствомъ съ перевѣсомъ однако послѣдняго, родственнаго ему по Италіи (39). Вліянію Лисманини подпалъ Сигизмундъ Августъ, еще съ дѣтства находился подъ нимъ и впослѣдствіи до самой разлуки съ нимъ. Люди слабой воли безъ твердо опредѣленныхъ взглядовъ, но болѣе или менѣе впечатлительные, всегда становятся подъ постороннюю опеку нечувствительно незамѣтно для нихъ самихъ, являются исполнителями ихъ плановъ, дѣйствуютъ по ихъ программѣ. Не будучи въ состояніи влiять на окружающую среду, они подчиняются сами вліяніямъ этой среды и

(39) Иг. Малышевскій. «Письмо Ивана Смеры» въ трудахъ Кіев. дух. Ак. 1876 г. Іюнь стр. 489.

легко къ ней принаравливаются. Но лишь явится болѣе сильное вліяніе и оно необходимо оказываетъ перевѣсъ, несмотря даже часто на свою противоположность предыдущему. Сигизмундъ Августъ принадлежалъ къ числу такихъ людей. Выдвинулась на сцену партія реформаціонная, онъ платитъ ей необходимую дань, является ея сторонникомъ и покровителемъ особенно на великомъ Литовскомъ княжествѣ; но подпавъ подъ власть партіи католической, онъ дѣйствуетъ въ духѣ послѣдней. При Краковскомъ дворѣ еще съ 1542 года было два протестантскихъ проповѣдника Янъ изъ Козмина и Лаврентій Дискордія изъ Пражница (40). Отправляясь въ Вильну на Литовскій престолъ 1544 года, Сигизмундъ Августъ взялъ ихъ съ собою, и они съ церковной каѳедры открыто провозглашали лютеранскіе взгляды. Когда католическое духовенство проявило желаніе воспрепятствовать этой пропагандѣ, удаливъ Яна и Лаврентія нетолько отъ церковной каѳедры, но и отъ алтаря, Сигизмундъ Августъ взялъ ихъ подъ свое личное покровительство и всѣ усилія духовенства не имѣли успѣха (41).

Со двора великаго князя безпрепятственно распространялись религіозныя новизны, съ его Виленской библіотеки ходили по рукамъ сочиненія Лютера, Меланхтона, Буцера, Кальвина и другихъ (42). Самъ Лютеръ посвятилъ ему свою нѣмецкую библію, а Кальвинъ свое

(40) Bukowski. Dz. Ref. w P. t. I str. 346.

(41) По этому поводу Сигизмундъ Августъ писалъ отъ 25 іюня 1548 года изъ Кракова Николаю Радзивилу Черному: „Radzybyszmy przyczyne wiedziely; przecz X. biskup wilieński inhibował kaznodziejom naszym kazacz. A tak chczemy, abyście nam około tego sprawę nostateczną dały. Słyszemy tessz, że gym tam nyciakie krzywdy i despecti od tych tam duchownych czynyawają, przeto gie pospołu z panem Lubelskym w swej obronye mycyczie, asz się dalibóg z wami nyrzemy (Bukowsk. Dz. Refor. w Polsce str. 347 примѣч. 1-е.

(42) Bukowsk. Dz. Refor. w Pol. str. 349. Łukaszewicz. Dzleje Kost. wyzn. helu str. 9.

толкованіе на посланіе къ Евреямъ (43). Послѣ смерти отца, ставши (1548 г.) единодержавнымъ государемъ, Сигизмундъ—Августъ не переставалъ покровительствовать Литовскому протестантизму, хотя не могъ поступать такъ въ Польшѣ, этомъ средоточіи католицизма и польской инквизиціи (44).

Эти два противоположныя вліянія—въ польской коронѣ католицизма, въ Литовскомъ княжествѣ протестантизма, которымъ подпадалъ король въ силу чисто случайныхъ обстоятельствъ, отразились въ тѣхъ противоположныхъ и даже противорѣчивыхъ его распоряженіяхъ относительно диссидентовъ, какія онъ издавалъ почти одновременно. Все зависѣло отъ того, какая партія успѣвала завладѣть личностію Сигизмунда—Августа. Скоро послѣ Виленскаго происшествія, гдѣ Сигизмундъ Августъ 1552 года, подчиняясь вліянію Николая Чернаго Радзивила чуть открыто не заявилъ своего перехода на сторону протестантства (45), католическая партія успѣла провесть на Піотроковскомъ сеймѣ 1555 г. постановленіе, запрещающее въ дѣлѣ религіи самовольно устанавливать что либо новое. Въ томъ же году Сигизмундъ—Августъ, вѣроятно, тоже, по представленію бискуповъ, выдалъ универсалъ Яну, воеводѣ серадскому, велико-польскому генералу, въ которомъ поручалъ ему наблюдать въ великой Польшѣ за точнымъ выполненіемъ постановленной на прошлой конвокаціи конституціи, запрещавшей публичное и частное отправленіе всякихъ еретическихъ церковныхъ службъ и всякія сборища, имѣющія эту цѣль. Виновные подвергались всей

---

(43) М. Евгеній. Описаніе Кіево-Соф. Собора стр. 120.
(44) Bukowski. Dz. Ref. w Pol. str. 364.
(45) Bukowski. Dz. Ref. w Polsce str. 359. Находясь въ Вильнѣ, король, вмѣстѣ съ Ник. Радзивиломъ Чернымъ ѣхалъ въ кирху на Лукичкахъ (предмѣстье Вильны), которая находилась противъ костела св. Яна. На встрѣчу королю вышелъ бискупъ Павелъ кн. Гольшанскій съ церковной процесіей и остановилъ поѣздъ, Сигизмундъ—Августъ поневолѣ отправился въ костелъ.

строгости законовъ, конфискаціи имущества банниціи и проч. Подобные декреты противъ диссидентовъ были изданы 1556 года въ Вильнѣ, и 1557 года на варшавскомъ генеральномъ сеймѣ (46). Распоряженіе 1563 г., изданное по вліянію протестантской партіи, именно Николая Радзивила Чернаго (47), было совершенно въ противоположномъ духѣ. Имъ отмѣнялось, подтвержденное всѣми предшественниками Сигизмунда—Августа, постановленіе Ягелло на городельскомъ сеймѣ 1413 г., по которому всѣ не католики устранялись отъ всякихъ государственныхъ должностей, что способствовало, отчасти, укрѣпленію реформаціи. Это постановленіе гласило: «каждый дворянинъ или рыцарь въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ долженъ пользоваться всѣми правами, на равнѣ съ поляками, какую бы вѣру онъ ни исповѣдывалъ, римскую ли, или греческую, только бы христіанскую» (48). Но это однако не помѣшало королю въ слѣдующемъ же году на варшавскомъ сеймѣ издать строгій декретъ противъ всѣхъ вообще диссидентовъ особенно чужестранцевъ. «Всѣ чужестранцы, водворившіеся въ Польшѣ въ слѣдствіе религіознаго преслѣдованія въ ихъ отечествѣ и здѣсь сохраняющіе свои ереси, должны, пишетъ Сигизмундъ—Августъ въ своемъ декретѣ, выѣхать изъ всѣхъ государствъ нашихъ, въ послѣдній срокъ на третій день послѣ праздника Михаила Архангела. Оставшіеся въ Польшѣ послѣ этого срока будутъ схватываемы и подвергаемы суду и карѣ, какъ злодѣи» (48). Но всѣ эти постановленія

---

(46) А. Розовъ. Историч. очеркъ сеймовыхъ конституцій и королевск. декретовъ польской Рѣчи-Посполитой касательно диссидентовъ. Въ «Трудахъ Кіев. дух. Акад.» 1867 года Май стр. 204.

(47) Bukowski. Dz. Ref. w Polsce str. 364.

(48) Акт. З. Р. т. III № 32 стр. 118—120.

(48) А. Розовъ. Историч. очеркъ конституцій и декретовъ польск. Рѣчи-Поспол. кас. дис. Труд. К. дух. Ак. 67 г. кн. 5 стр. 205.

не исполнялись и прежде: не смотря на городельскій законъ, нѣкоторые не католики занимали довольно видные государственные посты, какъ напр. Константинъ Ивановичъ (49) и Константинъ Константиновичъ князья Острожскіе—изъ православныхъ, или Николай Радзивилъ Черный—протестантъ и другіе. Сектанты по прежнему оставались въ Литовско-польскомъ королевствѣ, они уже свыклись съ самыми разнохарактерными распоряженіями въ этомъ родѣ и не обращали на нихъ вниманія. Съ королемъ можно было уладить, противъ католической партіи употребить силу, если приходилось отстаивать свои права.

Протестантизмъ въ формѣ Лютеранства не былъ однако популяренъ въ Литовско-польскомъ королевствѣ, та національная непріязнь, съ какою относилась польско литовская шляхта къ нѣмцамъ стояла ему на дорогѣ; лютеранство привилось лишь среди городскаго нѣмецкаго населенія—мѣщанъ, вся остальная протестантская часть литовско-польскаго государства принимала реформу въ видѣ кальвинизма. Распространенію и укрѣпленію послѣдняго въ Литвѣ способствовали особенно Николай Черный и Николай Рыжій Радзивилы.

Николай Черный родился 1515 года въ родовомъ имѣніи Радзивиловъ—Несвижѣ (нынѣ городъ Минской губ.). Окончивши свое образованіе, по обычаю того времени, въ заграничныхъ университетахъ, онъ посѣтилъ всѣ болѣе значительные города Европы, гдѣ поближе познакомился съ тѣмъ религіознымъ движеніемъ, которое было тутъ въ полной силѣ. Реформаціонныя идеи запали въ воспріимчивую, молодую душу Радзивила, сдѣлавъ его, быть можетъ, уже теперь сторонникомъ протестантства. Возвратившись на родину Николай Черный быстро подвигается на государственной службѣ, начавъ ее въ званіи командира гвардіи Сигизмунда—Августа; на Брестскомъ сеймѣ 1546 года онъ былъ

(49) Истор. Рус. церк. Макарія т. IX стр. 210.

*

избранъ маршалкомъ великаго княжества Литовскаго; въ 1547 году получилъ княжескій титулъ, утвержденный въ 1549 году за домомъ Радзивиловъ. Въ томъ же 1549 году Николай Черный получаетъ воеводство троцкое, въ 1551 г. канцлерство литовское, а въ слѣдующемъ и виленское воеводство, занимавшее первое мѣсто въ литовскомъ княжествѣ. Отправленный, въ качествѣ посла въ Италію 1553 года по дѣлу сватовства короля Сигизмунда—Августа на дочери Фердинанда—Катеринѣ, Николай Черный возвращается въ Литву уже открытымъ протестантомъ, заставляетъ перемѣнить исповѣданіе жену и дѣтей, а также старается распространить протестантизмъ въ своихъ владѣніяхъ (50); сдѣлать его господствующею религіей литовскаго княжества было завѣтною мечтой Радзивила, для осуществленія которой онъ располагалъ довольно сильными средствами: на его сторонѣ было расположеніе короля, важность занимаемаго имъ государственнаго поста, несмѣтныя богатства, умственныя дарованія, наконецъ, матеріальная, физическая сила, какою вообще располагалъ каждый магнатъ Литвы и Радзивилы въ особенности.

Прежде всего Радзивилъ открылъ молельню или «зборъ» своего вѣроисповѣданія въ своемъ загородномъ домѣ, въ предмѣстьи Вильны, на Лукичкахъ, а потомъ выпросилъ у короля позволеніе поставить въ самой Вильнѣ на площади, близь рыбнаго рынка, обширную палатку, въ которую и собирались кальвинисты для молитвы и слушанія проповѣдей, пока не былъ оконченъ въ 1561 году каменный храмъ на бернадинской площади (51). При своемъ распространеніи протестантство необходимо должно было столкнуться съ православіемъ и католицизмомъ, протестанты вступили съ ними въ борьбу, которая подстрекала ихъ еще болѣе и привела даже къ насильственнымъ мѣрамъ. Право-

(50) Bukowski. Dz. Reform. w Polsce str. 349—350.
(51) Истор. Рус. церк. пр. Макарія т. IX стр. 320 спб. 79 г.

славные и католическіе храмы или обращались въ молельни или же совсѣмъ разрушались. Противъ виленскаго дворца Радзивила былъ костелъ св. Яна, великій канцлеръ литовскій хотѣлъ снести его, такъ какъ его «непріятно поражавъ ревъ церковнаго пѣнія» (52). Много могло конечно найтись предлоговъ подобнаго рода, но можно было обойтись и безъ нихъ: что могли сдѣлать потерпѣвшіе этому магнату, за котораго былъ король да и собственная физическая сила, при помощи которой онъ могъ учинить судъ и расправу. Всего выгоднѣе, конечно, было стать подъ знамена Радзивила; такъ дѣйствительно и происходило и протестантство пріобрѣтаетъ цѣлыя массы новыхъ членовъ. Шляхта переходила въ новую вѣру отчасти по увлеченію, отчасти изъ желанія угодить вельможному патрону, снискать его благоволеніе и покровительство. Переходъ дворянства въ протестантизмъ уже значительно облегчалъ его распространеніе и способствовалъ его укрѣпленію въ Литвѣ. Паны строили храмы, надѣляли ихъ землями и угодьями, назначали духовенство, словомъ: были полными ихъ хозяевами. Въ своемъ помѣстьи шляхтичъ могъ также и уничтожить церковь или костелъ или превратить его въ сектантскую молельню: это зависѣло отъ его личныхъ убѣжденій и разсчетовъ. Онъ произвольно распоряжался своими крестьянами—холопами, это были безгласные рабы, которые должны были исполнять волю своего господина, слѣдовать его указаніямъ даже въ дѣлахъ совѣсти. Католичество понесло большія потери. По замѣчанію іезуита Цихоцкаго (около 1566 года) уцѣлѣла только какая либо тысячная часть латинянъ, изъ семисотъ костеловъ, бывшихъ въ Литовскомъ княжествѣ къ началу реформаціи, теперь осталось только шесть (53).

---

(52) Bukowski. Dz. Reformacyi w Polsce t. I. str. 352. Krakow 1883 г.

(53) Макарій Истор. рус. церкви т. IX стр. 321. Bukowski. Dz. Reform. w Polsce str. 354.

Заботясь о распространеніи новаго кальвинскаго исповѣданія Николай Радзивилъ Черный заводилъ кирхи, вызывалъ проповѣдниковъ. Такія кирхи, кромѣ Вильны и Несвижа были построены имъ еще въ Клецкѣ (нынѣ м. Минской губ.) Брестъ-Литовскѣ, Мордахъ (54), Оршѣ, Ивьѣ, Шилянахъ (55). Сюда были вызваны изъ Польши извѣстные своею ученостію пасторы и именно: Мартинъ Чеховичъ и Вендриховскій—въ Вильну, Лаврентій Кришковскій въ Несвижъ, Томасъ (Ѳома) Фальконій — въ Клецкъ, Симеонъ Заціусъ въ Брестъ (56). Реформаціонное движеніе въ Литвѣ, при Сигизмундѣ—Августѣ, было настолько сильно что имъ увлеклось почти все католическое дворянство и оставило вѣру отцевъ Католическое духовенство не могло отразить этотъ напоръ кальвинизма или задержать его теченіе, оно само становилось въ ряды протестантовъ; многіе бросали свои костелы, принимали новое ученіе, вступали въ браки. Кіевскій бискупъ Николай Пацъ открыто содержалъ и проповѣдывалъ протестантство, оставаясь въ тоже время на своей каѳедрѣ; потомъ онъ сложивъ съ себя санъ и одежду монаха женился и занялъ должность брестскаго или мстиславскаго каштеляна (57). Такую же дань протестантству заплатили и православные. Многіе изъ литовскаго дворянства знатныхъ фамилій: Кишекъ, Ходкевичей, Воловичей, Глѣбовичей, Сапѣгъ, Вишневецкихъ, Войнъ, Пацовъ, Абрамовичей, Дорогостайскихъ; князей Пронскихъ, Пузиныхъ, Гружевскихъ, Горскихъ (58) и другихъ, преимущественно молодежи, стали отступниками отъ вѣры предковъ. Въ одномъ Новогруд-

---

(54) Bukowski. Dz. Ref. w Polsce str. 356.

(55) Пр. Макарій. Истор. Рус. церкви т. IX стр. 320.

(56) Bukowski. Dz. Reform. w Pols. str. 352. Истор. Русской церкви т. IX стр. 320.

(57) Истор. Рус. церкви т. IX стр. 321. Bukowski. Dz. Ref. w Pols. str. 354.

(58) Bukowski. Dz. Reform. w Pols. str. 352.

скомъ воеводствѣ до реформаціи считалось свыше шестисотъ домовъ греческаго исповѣданія, теперь же едва осталось шестнадцать, которые уцѣлѣли отъ еретической заразы. При дѣятельномъ содѣйствіи Николая Радзивила Чернаго и участіи новообращеннаго дворянства, протестантская община кальвинской фракціи получаетъ въ Литвѣ скоро организованный видъ, что доказываетъ уже соборъ, бывшій въ Вильнѣ 1557 года, подъ предсѣдательствомъ Симеона Заціуса. Въ Несвижѣ и Брестѣ были основаны типографіи и Радзивилъ Черный не щадилъ денегъ для изданія протестантскихъ книгъ. Въ Брестъ-Литовскѣ 1563 года издана знаменитая Радзивиловская библія, надъ переводомъ которой трудились протестантскіе знаменитости: Симонъ Будный, Петръ Статорій, Григорій Орсацій, Андрей Трицѣскій, Яковъ Любельчикъ и другіе (59). Это изданіе обошлось въ 10 тысячъ золотыхъ польскихъ.

Послѣ смерти Николая Чернаго 1565 года, главнымъ патрономъ литовскаго протестантства является его двоюродный братъ Николай Радзивилъ Рыжій, а за нимъ и другіе магнаты. Первымъ построены протестантскія кирхи въ Биржахъ, Кейданахъ, Кейдановѣ; изъ другихъ дворянскихъ фамилій—Кишками—въ Венгровѣ, Головчинскими—въ Головчинѣ и Сидрахъ, Вишневецкими въ Девялтовѣ, Пронскими—въ Икажнѣ, Дорогостайскими—въ Полоцкѣ и Осмянѣ и проч. (60). Эти ревнители реформаціи, при усердномъ распространеніи ея, обращали въ свои кирхи и православные храмы, въ одномъ Новогрудскомъ воеводствѣ было опустошено 650 церквей (61). При каждой кирхѣ заводились школы, въ числѣ ихъ были и высшія: въ Пинчовѣ (нынѣ м. Кѣлецкой губ.—скоро социніанская), Краковѣ (съ 1568 года), Сѣциминѣ (м. Кѣлецкой губ.), Хмѣльникахъ (тожъ)

---

(59) Ibid. str. 363.
(60) Bukowski. Dzieje Reformacyi w Polsce str. 356.
(61) Пр. Макарій. Истор. Рус. церкви т. IX стр. 323.

и Оксѣ—въ воеводствѣ Краковскомъ; Люблинѣ—перенесенная въ Бѣльжцы (нынѣ м. близь Люблина), Любартовѣ (нынѣ городъ Люблинск. губ.), Коцкѣ—въ воеводствѣ Люблинскомъ; Дубѣцкѣ (съ 1558 г.) Ланцутѣ (1556), Туробинѣ (съ 1574 г. м. люблинск. губ.), Криловѣ, Краснобродѣ (м. любл. губ.)—на Руси; въ Паніовцахъ—въ Подоліи; въ Брестѣ, Несвижѣ, Семятычахъ (нынѣ м. Гродненской губер. Бѣльскаго уѣзда), Вильнѣ (основанная Николаемъ Радзивиломъ Чернымъ), Биржахъ (основ. Никол. Радзивиломъ Рыжимъ), Слуцкѣ (нынѣ городъ Минск. губ.)—въ Литвѣ (62).

Но школы могли имѣть значеніе въ дѣлѣ пропаганды только по отношенію къ молодежи; желая придать ей болѣе общій характеръ паны заводили типографіи, популяризируя сочиненія, написанныя въ духѣ реформаціи, излагающія преимущественно основы кальвинскаго исповѣданія. Особенно важную роль въ этомъ дѣлѣ играла Несвижская типографія, основанная Матѳеемъ Кавечинскимъ—управляющимъ имѣнія Николая Радзивила Чернаго, наблюденіе за которой было поручено Пинчовскому типографу Даніилу съ Ленчицы (63). Еще до прибытія этого послѣдняго бывшій пасторъ города Клецка, Симеонъ Будный, по однимъ полякъ изъ Мазовіи, по другимъ Литвинъ, отступникъ отъ православія, учившійся въ краковскомъ университетѣ, издалъ накладомъ Матѳея Кавечинскаго и Лаврентія Кришковскаго, несвижскаго пастора, книгу на литовско-русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Катихизисъ, то есть наука стародавная христіанская одъ святого Письма для простыхъ людей языка рускаго въ пытаньяхъ и отказахъ собрана» «Несвижъ 1562 року» (64). Другимъ изданіемъ въ томъ же родѣ было: «О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ, книжка С. Б. Несвижъ 1562» (65). Со-

(62) Bukowski. Dz. Reform. w Polsce str. 369.
(63) Ibid. str. 454.
(64) Bukowski. Dzieje Reform. w Polsce str .455 прим. 1-е.
(65) Ibid.

чиненіе это было написано тѣмъ же Симеономъ Буднымъ, иниціалы котораго выставлены на этомъ изданіи, и напечатано иждивеніемъ Евстафія Воловича, бывшаго прежде православнымъ, которому книга и посвящена.

Такимъ образомъ протестанты не остались въ долгу и предъ русскимъ простонародьемъ и закинули туда свои сѣти «для уловленія дѣтокъ языка русскаго», но вѣроятно этотъ уловъ бывъ не слишкомъ то удачнымъ и подобныя сочиненія болѣе не издавались. Общеупотребительнымъ языкомъ польско-литовской интеллигенціи былъ—польскій,—на немъ то по преимуществу остановились протестанты въ духѣ религіозной пропаганды.

(Продолженіе впредь).

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Торжественное собраніе «Православнаго Прибалтійскаго Братства».—1-го октября въ домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, у Александринскаго театра, происходило торжественное собраніе «Православнаго прибалтійскаго братства во имя Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери». Богослуженіе въ домовой церкви совершалъ соборне духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ И. Л. Янышевъ. Передъ молебствіемъ протопресвитеръ обратился къ присутствующимъ съ краснорѣчивымъ словомъ, въ которомъ выяснилъ важность задачи братства оказывать матеріальную и нравственную помощь единовѣрцамъ, живущимъ среди чуждыхъ ихъ религіи интересовъ и вліяній. Затѣмъ, по окончаніи богослуженія, въ залѣ происходило засѣданіе и предсѣдатель общества, тайный совѣтникъ Галкинъ-Врасскій, произнесъ рѣчь, очертивъ въ ней дѣятельность братства за истекшее время. Совѣтъ братства прежде всего былъ озабоченъ работами по возобновленію древняго православнаго храма въ Якобштадтѣ, постройка котораго относится къ концу XVII столѣтія. Нынѣ храмъ этотъ возстановленъ совсѣмъ, причемъ празднество освященія желательно пріурочить къ торжеству освященія право-

славнаго собора въ Ригѣ,—22-го октября. Стоимость работъ по возобновленію храма простирается до 35,000 р., изъ нихъ 20,000 собрано пожертвованій, недостающія пополнятся остатками отъ смѣтъ расходовъ братства. Кромѣ того въ храмъ пожертвованы утварь, колокола и проч. Независимо отъ храма, братство озабочено было устройствомъ школъ. Въ этомъ дѣлѣ имѣются отрадные для братства факты. Кромѣ увеличенія пособія казеннаго до 20,000 руб., Святѣйшій Синодъ постановилъ выдавать ежегодно братству на содержаніе школъ 1,000 руб. Министерство государственныхъ имуществъ отпускаетъ въ необходимомъ количествѣ лѣсъ на постройку школьнаго дома. Замѣченное между эстами и латышами движеніе въ православіе продолжается. Для укрѣпленія въ вѣрѣ новыхъ единовѣрцевъ, братство, предприняло изданіе «Наставленія въ православной вѣрѣ» прот. Поспѣлова на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, по 10,000 экземпляровъ на каждомъ. Рѣчь, свою предсѣдатель закончилъ сообщеніемъ, что братчикъ г. Смирновъ пожертвовалъ капиталъ въ 50,000 руб. для обезпеченія на вѣки училищнаго зданія въ Гольдингенѣ, имъ же самимъ и сооруженнаго.

— **Что препятствуетъ обращенію Киргизовъ въ христіанство.**—Изъ Оренбурга въ «Церковно-Общест. Вѣст.» пишутъ что изо всѣхъ азіятскихъ народовъ Киргизы менѣе всего окрѣпли въ исламѣ и еслибы не нашествія къ нимъ ишановъ временно пропагандирующихъ между ними магометанство, то многіе изъ Киргизовъ ознакомясь съ русскою грамотой сами пожелали бы креститься. Подъ вліяніемъ же ишановъ Киргизы начинаютъ носить чалмы, отбываютъ намазы, строго соблюдаютъ уразу (мусульманскій постъ) и отдаютъ своихъ дѣтей въ городскія магометанскія училища, гдѣ въ десятокъ лѣтъ ихъ дѣлаютъ мусульманскими учеными. Отъ ученыхъ же Киргизовъ выходятъ въ дальнѣйшемъ потомствѣ мусульмане-фанатики. Они уже носятъ татарскій костюмъ и говорятъ по-татарски. Но кто такіе ишаны? Какой-нибудь сынъ козія (кади), или муллы проворуется и положеніе его между своими станетъ невыносимымъ, онъ отправляется въ глухую степь проповѣдывать среди Киргизовъ магометанское ученіе. Взявъ съ собою

небольшой запасъ провизіи, нѣсколько книгъ въ затасканыхъ переплетахъ и кусокъ какой-нибудь грязной тряпки которую можно выдавать за рубашку Магомета и еще нѣсколько сотъ молитвъ написанныхъ на лоскутикахъ, онъ отправляется въ путь и притворяется мнимо-преданнымъ строгой жизни и благочестію. Въ такомъ видѣ онъ является предъ простодушными Киргизами въ ихъ кочевьяхъ въ качествѣ прямаго потомка Магомета и выдѣлываетъ предъ ними разные фокусы для укрѣпленія въ нихъ прозелитизма. При этомъ у него бываютъ спутники, такіе же какъ и онъ самъ. Спутники разказываютъ о его святости и учености разныя небылицы, и простые Киргизы волей-неволей поддаются обману и дѣлаются ихъ слѣпыми послѣдователями.

— Пособіе на изданіе памятниковъ дѣлопроизводства до-петровской боярской Думы.—«Русь» передаетъ, что Н. Х. Бунге исходатайствовалъ всемилостивѣйшее разрѣшеніе объ ассигновкѣ Н. В. Калачеву по 4 т. р. ежегодно втеченіе 3-хъ лѣтъ на изданіе памятниковъ дѣлопроизводства до-петровской боярской думы. По этому поводу «Н. В.» замѣчаетъ, что нашъ извѣстный археологъ Н. В. Калачевъ много занимался архивными документами, касающимися дѣятельности боярской думы, раскрылъ весь порядокъ дѣлопроизводства ея и собралъ множество любопытныхъ памятниковъ этого до-петровскаго учрежденія, доселѣ мало извѣстнаго даже въ образованной публикѣ.

— Послѣдствія безпорядковъ въ Кіевскомъ университетѣ.—По случаю безпорядковъ, происшедшихъ въ Кіевѣ во время празднованія пятидесятилѣтняго юбилея университета св Владиміра, состоялось правительственное постановленіе, имѣющее цѣлью «очистить этотъ университетъ отъ вредныхъ элементовъ, а равно и отъ исполнителей приказаній разныхъ агитаторовъ и подстрекателей». Чтеніе лекцій и занятія студентовъ прекращаются до 1 января 1885 года. Всѣ студенты университета св. Владиміра увольняются, и имъ немедленно возвращены будутъ документы. Пріемъ уволенныхъ въ другіе университеты воспрещается. Съ декабря текущаго года будетъ образована при университетѣ, подъ предсѣдательствомъ попе-

чителя, коммиссія изъ ректора и нѣкоторыхъ профессоровъ, по назначенію попечителя, для пріема прошеній отъ тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ вновь поступить въ университетъ. Коммиссіи этой будетъ вмѣнено въ обязанность по каждому прошенію собирать самыя точныя справки и удостоивать пріема лишь тѣхъ, благонадежность которыхъ не будетъ подлежать никакому сомнѣнію. Принятымъ въ студенты полугодіе съ августа 1884 года по январь 1885 не будетъ засчитано въ число полугодій, установленныхъ для прохожденія университетскаго курса.

— **Пересылка корреспонденцій священниками.** —«Новое время» передаетъ, что въ главномъ правленіи почтъ и телеграфовъ разработывается положеніе о правѣ благочинныхъ и священниковъ пересылать по почтѣ служебную корреспонденцію безъ оплаты таковой вѣсовымъ сборомъ, на одинаковыхъ условіяхъ пересылки казенной корреспонденціи лицами, служащими въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

— **Назначеніе на должность Настоятеля посольской церкви въ Римѣ.**—Настоятель посольской церкви въ Римѣ, архимандр. *Никонъ* назначенъ членомъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета; на его же мѣсто назначенъ бывшій іеромонахъ Толгскаго монастыря, нынѣ Архимандритъ *Пименъ Благово*, постриженникъ Николо-Угрѣшскаго монастыря, авторъ біографическаго очерка «архимандритъ Пименъ», помѣщеннаго въ «Русск. Вѣстн.» въ 1882—84 годахъ.

— **Общежитія при Виѳанской и Курской Дух. Семинаріяхъ.**—30 Сентября Высокопреосвящ. Митрополитомъ Московскимъ Іоанникіемъ освящено зданіе общежитія при Виѳанской Семинаріи, ученики которой всѣ безъ исключенія будутъ пользоваться полнымъ безмездньмъ содержаніемъ. Высокопреосвящ. Митрополитъ въ 2 года своего пребыванія на Московской каѳедрѣ достигъ того, что Виѳанская Семинарія капитально перестроена и для содержанія всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи изысканы мѣстныя Епархіальныя средства. Духовенству Курской Епархіи, по ходатайству Преосвящ. Михаила, на устройство общежитія дается ссуда въ 200,000 р.

съ тѣмъ, чтобы капиталъ и 5% были уплачены духовенствомъ въ 14 лѣтъ.

— **Наказаніе Луцко-Житомірскаго католическаго Епископа.**—Нашъ воинствующій католицизмъ получилъ наконецъ должный урокъ въ лицѣ получившаго такую печальную извѣстность по всей Россіи житомірскаго римско-католическаго епископа Козловскаго. Какъ сообщаетъ телеграмма сѣвернаго телеграфнаго агентства, этотъ епископъ за свои демонстративныя распоряженія по поводу посѣщенія коростышевскаго костела православнымъ митрополитомъ Платономъ подвергнутъ наказанію: онъ лишонъ половиннаго оклада жалованья. Разсчотъ на безнаказанность, чѣмъ только и возможно было объяснить оскорбленіе, нанесенное русскому народу польскимъ епископомъ, такимъ образомъ, оказался несостоятельнымъ. Осужденіе дѣйствій его, высказанное въ установленіи наказанія, заставитъ призадуматься нашихъ представителей польской справы, разсчитывавшихъ на то, что во имя лже-либеральныхъ идей у насъ все сойдетъ съ рукъ.

Наказаніе пришло во время и оно тѣмъ болѣе необходимо было, что, по примѣру епископа Козловскаго, и въ другихъ мѣстностяхъ воинствующій польскій католицизмъ дерзко поднялъ голову. Такъ, мы сообщали, что въ нѣкоторыхъ селахъ юго-западнаго края нѣкоторые изъ польскихъ ксендзовъ начали ad majorem Dei gloriam раздѣлять даже мертвыхъ католиковъ отъ православныхъ, не допуская хоронить католиковъ на православныхъ кладбищахъ. Конечно, такія распоряженія вызывали массу неудовольствій со стороны самихъ католиковъ, которымъ приходится перевозить своихъ покойниковъ на отдаленныя кладбища, между тѣмъ какъ на ближайшемъ православномъ кладбищѣ они издавна погребали своихъ покойниковъ и ничего не видѣли въ этомъ безбожнаго. Иногда католическая семья живетъ въ мѣстности, населенной исключительно православными, и католическое кладбище находится въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ. Не менѣе часты и такіе случаи, что умершій католикъ оставляетъ завѣщаніе похоронить его на православномъ кладбищѣ, гдѣ похоронены его родственники, исповѣдывавшіе православіе. Во всѣхъ этихъ случаяхъ католики съ

болью въ сердцѣ должны подчиняться распоряженіямъ польскаго ксендза. Но польскій ксендзъ, именно потому, что онъ прежде всего польскій, а не католическій, не обращаетъ вниманія на желанія и интересы своей паствы, онъ занятъ болѣе важными интересами... польской справы. Пусть «Новости», такъ защищавшія епископа Козловскаго, объяснятъ намъ эти проявленія воинствующаго католицизма чѣмъ либо инымъ, какъ не стремленіемъ польскихъ ксендзовъ усилить рознь между православными и поляками. Эта рознь необходима только тѣмъ, кто преслѣдуетъ интересы польской справы, такъ какъ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ каноническихъ постановленій, которыя направлены были бы къ поддержанію вражды между людьми.

По примѣру епископа Козловскаго, воинствующій польскій католицизмъ поднялъ голову и въ сѣверо-западномъ краѣ. Такъ, по словамъ петербургскихъ газетъ, виленскій католическій епископъ обратился къ мѣстному учебному начальству съ заявленіемъ, что ученики гимназій виленскаго учебнаго округа иногда присутствуютъ при православномъ богослуженіи въ высокоторжественные дни. По мнѣнію епископа, это присутствіе въ православныхъ храмахъ учениковъ католиковъ дѣйствуетъ на нихъ развращающимъ образомъ, «лишаетъ ихъ вѣры» и должно быть воспрещено, такъ какъ по каноническимъ постановленіямъ воспрещается католикамъ имѣть общеніе въ молитвѣ съ некатоликами. Какъ видимъ, виленскій епископъ въ своемъ заявленіи противъ посѣщенія православныхъ храмовъ на столько слѣдуетъ житомірскому епископу, что буквально приводитъ тѣ же мотивы, какіе приведены послѣднимъ относительно наказанія ксендза Моравича. Необходимо не забывать, что это странное заявленіе виленскаго епископа относится къ тѣмъ случаямъ, когда ученики посѣщаютъ въ царскіе дни православные храмы *за отсутствіемъ католическихъ храмовъ.* Неужели предпочтительнѣе вовсе не быть въ храмѣ, чѣмъ посѣтить православный храмъ? Неужели непосѣщеніе въ данномъ случаѣ содѣйствуетъ «укрѣпленію вѣры», между тѣмъ какъ присутствіе при православномъ богослуженіи вліяетъ развращающимъ образомъ? И это утверждаетъ епископъ... Наконецъ, необходимо не забывать, что, какъ замѣчаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости»

«такого рода претензіи возникаютъ со стороны воинствующаго католицизма въ то самое время, когда русскій Царь подаетъ въ Варшавѣ высокій примѣръ вѣротерпимости и чисто-христіанскаго взгляда на храмъ Божій. Очевидно, что соглашеніе съ римскою куріею, которое русское правительство допустило въ видахъ успокоенія религіозной совѣсти католическихъ подданныхъ, стремится служить совершенно противоположнымъ цѣлямъ—волненію этой самой совѣсти, возбужденію неприличныхъ пререканій и укрѣпленію польской отчужденности и обособленности, какъ бы задавшейся цѣлью создать изъ мнимо-каноническаго права своего рода талмудъ».

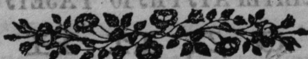
Надѣемся, что наказаніе, которому подвергнутъ житомирскій епископъ Козловскій, подѣйствуетъ отрезвляющимъ образомъ на поляковъ. Теперь они должны согласиться, что всѣ разсчоты на безнаказанность слѣдуетъ признать неосновательными, и ущербы, наносимые ими русскому дѣлу, встрѣтятъ должное возмездіе и отпоръ. *(«Кіевлянинъ»).*

ставить нумера возможно полнѣе, не упуская крупныхъ фактовъ жизни, но въ то же время не увлекаясь мелочными злобами дня, имѣющими скоропроходящій интересъ.

Въ теченіи послѣдняго полугодія 1884 г. въ газетѣ «Родина» помѣщены были оригинальныя произведенія различныхъ авторовъ какъ то: «Въ когтяхъ нищеты» уголовный романъ изъ русской жизни въ двухъ частяхъ **К. В. Назарьевой**; «Воспоминанія кавалериста» **И. Н. Пономарева**; «Герои черной банды» **М. Н. Смирнова**; Разсказы: «Прозаикъ» **Д-на**; «Все къ лучшему» Ф; «Митюха» **М. Соймонова**; «Захолустье» **Подолинскаго**; «Роковая ночь» **К. Льдова**; «Сценки у мир. Судьи», **А. М. Трофимова**; «Учительница» **Е. О. Дубровиной**; «Мистификація» **В. Н. Исполатова**; «Очерки и воспоминанія» **В. Байдарова**; Романъ «Погибшая сила» **К. В. Назарьевой** и мн. др.

Разнообразное содержаніе нумеровъ газеты и дешевизна изданія должны несомнѣнно завоевать «Родинѣ» положеніе распространеннаго органа и редакція позволяетъ себѣ надѣятся, что ея стремленіе дать обществу полную и дешевую газету встрѣтить нравственное сочувствіе и матеріальную поддержку.

Редакторъ-Издатель **И. Н. Пономаревъ**.

СОДЕРЖАНІЕ. Острожская Типографія и ея изданія (продолженіе).—Лѣтопись текущихъ событій.—Объявленіе.

№ 29 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 11-го Октября 1884 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11 Октября 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.